

Медали, пилюли и немного кайпирины

Что может предложить Рио-де-Жанейро туристу, решившему отдохнуть от Олимпиады

вне игры
АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ

Корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ выяснил, чем живет исторический центр олимпийской столицы.

Рио-де-Жанейро — хрустальная мечта детства всех тех советских детей, которые не брезговали текстами Ильфа и Петрова. И довольно касаться ее своими лапами! Перестанем уныло описывать неустроенность спортивных объектов! Хватит с нас всех этих ужасов с кражами, выстрелами и прочими фавелами. В конце концов, должно же тут быть что-то хорошее? Есть же в конце концов достопримечательности какие-то, исторический центр города, который заботливо освободили от расположения там чего-либо олимпийского...

Конечно, на прогулку следовало было выйти в белых штанах. И, естественно, в форме сборной России, чтобы все понимали, с кем имеют. Но о белых штанах Bosco не позаботилось. Зато позаботилось обо мне, выдав белые шорты. В штанах-то, даже белых, не шибко комфортно +34.

Спортивная ли нация бразильцы? Ответ — да. Город исполован велодорожками. На пляжах 100 метров не пройти, чтобы не узреть бегуна. Там же, на песке, футбол, пляжный теннис, волейбол в неограниченном количестве с утра до вечера. Курят умеренно.

А еще куда ни плюнь — название района совпадает с названием какой-то великой футбольной команды. А тут все великие. Я вот, например, живу в Ботафого, и здесь базируется одноименный клуб, за который выступал когда-то сам Гарринча. Следом по дороге в центральный Даунтаун проходим район Фламенго. И это тоже совсем не про птиц, а про самую популярную команду Бразилии, число фанатов которой достигает 44 млн человек. У нас за все клубы вместе взятые болеют около 13 млн, чтоб вы знали.

Центральный район города берет свое начало от главной достопримечательности Рио, не считая расположенной на горе статуи Христа. Речь о соборе святого Себастьяна, покровителя города. Сооружение внушительно, вмещает более инного олимпийского объекта — 20 тыс. зрителей. То есть прихожан. На католический храм ну совсем непохоже — скорее на заводскую трубу где-нибудь в Восточном Бирюлево. Чем, собственно, и привлекаетелен. Туристов в дневное время тут фактически нет. Правда, встретилась группа парней-телевизионщиков из Японии с олимпийскими аккредитациями.

Чтобы вдохнуть еще больше Олимпиады в эти строчки, следовало держать путь к лестнице Селарона. Это творение чилийского скульптора — главная точка притяжения городской артистической богемы. Селарон, живший по соседству, решил оригинально украсить заурядные 215 ступеней лестницы. Теперь здесь собраны изразцы и цветная плитка из антикарварных лакокрасочных материалов.

В центре Рио можно встретить не только туристов и волонтеров. Попадают и местные жители, и даже спортсмены (на фото — сборная России по гандболу)

В центре Рио можно встретить не только туристов и волонтеров. Попадают и местные жители, и даже спортсмены (на фото — сборная России по гандболу)

района, а также привезенная художнику туристами со всего мира. Чилиец окончательно обесмертил свое имя, встретив смерть на ступенях собственного творения в 2013 году.

Перед поворотом в переулок, ведущий к знаменитой лестнице, можно увидеть концертный зал имени Сесилии Мейрелли на углу района Лапа. Афиша заывает на череду олимпийских концертов. Сегодня в восемь вечера дано педра Мирранду и его оркестр. Из расположенной в двух шагах забегаловки доносятся крики отчаяния. Проверяю — смотрят футбол. Женский полуфинал Бразилия—Швеция. И Андресса Алвес промахнулся в серии пенальти. Шведки выходят в финал. Телевизор переключается на музыкальный канал.

Тут вообще, как я понял, если в харчевне есть телевизор (а есть почти в каждой) и если по нему не показывают Олимпиаду, то, значит, в данный момент нет никаких событий с участием бразильских спортсменов. То есть кроме собственной сборной для местных людей на Олимпиаде никого не существует. Например, я обшел где-то с десятком заведений в поисках вечернего волейбольного четвертьфинала Россия—Сербия, но так трансляция и не нашел. Потому что в этот момент играли бразильские пляжники. Интересно, как люди узнают о начале того или иного события именно с участием бразильских атлетов? Такое впечатление, что у них просто какой-то специальный чип в голову вшит.

У подножья лестницы — очередь из фотографирующихся. Рядом темнокожий бразилец пытается сварить народ олимпийские медали за 20 реалов (около 400 руб.). Проходим мимо — все-таки медали должны зарабатывать в основном потом и кровью. Уж лучше ознакомитесь с ассортиментом местного сувенирного магазина Lapa e Arte. Цены, естественно, выше, чем в обычных, не туристических местах. Например, официальные олимпийские сланцы здесь стоят на 15 реалов дороже, чем у нас в Ботафого.

Привет, Россия! — кричат мне от каски две милювидные девушки. Это, конечно, российские волонтеры. Я уже делал материал о наших волонтерах, но тут их столько, что они так и норовят влезть в каждую статью. А что делать — это ж неразгаданная

вселенная. Вот я у всех не перестаю интересоваться: зачем вам это? Тратить свои деньги на перелет и проживание, бесплатно работать на Играх, почти не имея возможности посетить какие-то соревнования.

— Давно просто хотела Бразилию посмотреть, — объясняет Татьяна Коршунова, работающая переводчицей у наших волейболистов.

— Так и посмотрели бы: купите билет в другое время более дешевый и — развлекайтесь на здоровье.

— Вообще да, конечно, — удивилась этой простоте мысли Тая, у которой за плечами уже есть опыт олимпийского волонтерства в Сочи.

— А как же атмосфера? Новые знакомства? — приходит на помощь подруге москвичка Александра Мельникова, помогающая с переводом прессе, желающей пообщаться с нашими ватерполистками. — Вот как мы бы иначе с вами познакомились?

Я еще раз внимательно посмотрел на девушек и подумал, что никак.

— Тут, кстати, знатная кашаса! — примирительно сообщила волонтер Татьяна. — А главное — дают попробовать бесплатно. Видите, какие мы уже взрослые?

— Вижу, но я простужен сильно, температуру — какая мне кашаса? — Натуральная! — настаивает Александра. — Я вот тоже неделю целую болела, пока не поняла, что надо выпить этой местной водки. И все как рукой снимет!

В сомнениях я направился в депутатский зал.

— Вот, кто нам нужен! — победно сказала Люсиана, наш проводник в мир кашасы. — Вот русский, который не боится выпить чистую кашасу в 42 градуса!

После такого анонса честь было прамить нельзя. Я махнул и чистоган, а с банановым вкусом, и с кофе и даже с корицей. Но купил ту, которая с банановым. 15 реалов за 100 г. Попутно выяснил, откуда у Люсианы такой чистый английский. Оказывается, она в юности несколько лет прожила в США. Потом закончила в Сан-Паулу университет по специальности «журналистика», потом выучилась в Рио на MBA в сфере PR.

— И вот я здесь! — озорно сказала она, видимо, считая, что ее карьера удалась.

Поднимаясь по лестнице Селарона с нашими волонтерами, я заметил нескольких российских болельщиков. И не заметил никаких других. Разве что на вершине лестницы можно было увидеть гитариста с плакатом «Спа-

сибо», написанном на разных языках. 25 сентаво он, конечно, от меня за это зарабатывал. Рядом с ним, конечно, для всех желающих готовят кайпиринью — самый знаменитый бразильский коктейль на основе все той же кашасы. Не успели мы с Таней и Сашей выпить за встречу, как из их уст одновременно вырвался истошный вопль. Я подумал, что бармен как-то переборщил с кашасой. Ан нет. Просто бросились обниматься с гражданкой Доминиканской Республики Лорейн.

Из разговора стала понятно, что встреча явно не запланированная, но долгожданная. Этим девушкам явно многое связывало, они и обсуждали, и обсуждали общих знакомых, хихикали, хвалились своими прическами. — На самом деле мы ее первый раз в жизни видим, — огоршила меня Александра. — Просто у нас есть в WhatsApp международный чат всех волонтеров. И мы там уже года два общаемся. Так что почти как родные, знаем друг о друге все.

Все про всех знала и женщина перед муниципальным театром, которая пыталась всучить мне брошюру «Вопросы молодежи. Практические советы. Том 2». Причем на русском языке! Вопросы для одного тома было даже многовато — 38. Среди них были такие: «Тов ли я с кем-то встречаюсь?» или «Е грань дозволенного?» Ну и с ответами свидетели Иеговы, конечно, справились на целых 320 страниц. Я спросил, где можно взять первый том. Оказывается, уже разобрали.

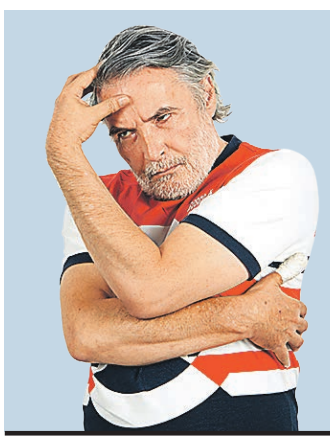
Магическое действие кашасы заканчивалось, приходило время парчетамола. Купить его здесь куда труднее, чем кашасу — в аптеке по-английски никто не разговаривает. Собрался консилиум. Для правильного диагностирования передо мной развернули специально подготовленный К Играм буклет, в котором были перечислены все ходовые заболевания и их соответствия на португальском. Так мы все-таки выяснили, что у меня простуда. Потом персонал аптеки вступил в неравный бой с Google-переводчиком. Победа в итоге была одержана: стало понятно, что меня всего-то хотели предупредить о графике приема пилюль.

На кассе аптекарь с хитрой улыбкой предложил мне в нагрузку презерватив. Ну а что еще он может предложить с учетом того, что аптека находится в прибрежном районе Праса-Мауа, куда Бендер уж точно бы не преминул заглянуть? Здесь, на холме Консейсан, издревле жили моряки и проститутки. Было интересно узнать, есть ли у них какие-то олимпийские спецпредложения.

Довольно быстро я понял, что нахожусь на правильном пути. На одной из улиц телефонная будка была полностью заклеена фотографиями жриц любви с их телефонами. Точно так же, я знаю, выглядят все саратовские лифты. В подворотне я увидел обнадеживающий плакат с почасовыми расценками и даже успел обрадоваться их дешевизне. Но это оказалась стоимость парковки. Оставалась надежда на мажорный плакат с недвусмысленно открытым ртом девушки. Мимо — это реклама хот-догов. Я явно не один искал следы квартала красных фонарей, пытливыми взглядами обшарили местные домишки несколько туристов без опознавательных знаков.

В конце улицы нас ждало вообще полное разочарование: там стоял манекен невесты в белом платье с сопроводительной надписью «Если женщина говорит нет, это нет».

Туристы ушли, мягко говоря, разочарованными. Как удалось потом выяснить, проституция в честь Олимпиады в этом квартале истреблена. И теперь единственный оазис городского зврата находится в фавеле Вила-Мимо-за. Но это уже совсем другая история.

АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

ОЛИМПОЭЗИЯ

ГЛАВА 11

Какого цвета Рио?

Знают пожарные, знает полиция,
Знают девицы накрашенные лица,
Знают носители ярких рубах,
Знает из МОКа начальничек Бах,
Знают из дальней страны журналисты,
Легкоатлеты, пловчихи, штангисты,
Даже любой из фавелы малец
Знает цвета олимпийских колец.
Каждый на память назвать вам готов
Пять олимпийских заветных цветов.
Тех, что придумал барон Кубертен,
Тех, что сегодня с плакатов и стен
Смотрят на нас, друг за друга
Символом дружбы спортсменов
являясь.

Ты, мой читатель, скажи без понтов,
Помнишь ли пять олимпийских цветов?
Если не помнишь — замолкни и слушай
Стих о цветах от поэта Орлуши:
Ну, начинаем! Конечно, зелёный —
Цвет олимпийский, он определён
Стал знаменитым,
когда непитейным
Сделался цвет в олимпийском бассейне.
Вышел спортсмен (дисциплина — трамплин),
Вдруг у него вырывается: «Блин!»
Я здесь не буду летать
словно птичка,
Сами ныряйте в такую водичку!
Воду проверили, выясните чтобы,
Кто там живёт... Оказалось — амёбы!
Как и откуда — не могут понять...
Хлорки насыпали — стало вонять,
Наняли химиков, что поумнее,
Но ярче травки вода зеленеет.
Впрочем, ответ был придуман
что надо:
— В Рио — «зелёная» Олимпиада!
Мы для спасения любимой природы
Даже медали вам льём из отходов!
Вон — по посадке деревьев
флешмоб!
Тем, кто боится зелёных амёб,
Тем, кто от страха сейчас зеленеет,
Нужно быть выше, быстрее,
сильнее,
повторять,
Все научились получше нырять!

Что, продолжаем? Скажу тебе, брат,
Что на зелёном есть жёлтый квадрат,
Если смотреть на бразильское знамя,
Если не верите, вспомните сами
Или погуглите нужный ответ.
Жёлтый — второй в этом опусе цвет.
Только не нужно, дружище! Молчи!
Мы тут не будем о цвете мочи,
И про анализы тоже не будем,
Мы же с тобою — приличные люди,
К этим вещам у нас нет интереса,
Мы же — не эта... Не жёлтая пресса!
Этим бы жёлтым от зависти гадам
Только и надо — про допинг
и WADA,
Роятся в грязном бельёшке
трянули,
Нет бы писать про Ефимову Юлю!
Фиг-то! С правдивым лицом,
как у Че,
Плещутся сволочи в жёлтой моче.
...Вот извлекают с улыбкой
счастливой
разлива),
Там, где мы честно ещё побеждали,
И говорят: «Отдавайте медали —
Те, что вы взяли тогда в эстафете!»
Мы — «отдавайте»? Ну чистые дети!

Вспомнил про цвет голубого
кольца,
И не уходит улыбка с лица.
Как тут, скажите мне,
не улыбнуться,
блюдец —
Это же в жизни любого этап,
Это же — Бендер, который Остап,
И Балаганов с такой же мечтой —
Выйти из Рио на пляж золотой,
Жить на свободе,
не в тесных стенах,
Без лабутенов, но в белых штанах.
Что здесь ещё голубого — спросите,
Я вам смущённо скажу: «Извините,
Часто здесь водятся,
как ни борись ты,
сексуалисты».
В стрингах в обнимку по городу
ходят!
Думаю, климат им местный
подходит.
Но не о них «голубая мечта»,
Нам аморалки чужда пустота!
Нам интересней, скажи же, с тобой
Голубизны океана прибой,
Синего неба вверху красота,
И — чтоб виднелась фигура Христа.
Впрочем, фигура, на самом-то деле,
Напоминает Петра Церетели.

Ну а теперь, как я думаю, ясно,
Речь поведём об окружающей
красной.
Красного в Рио, конечно, немало:
Двери домов и обои танцзалов,
Лица индейцев, мигалки ментов,
Утром следы напоминающих ртов,
А у мужчины, в моменты общения,
Красные щеки есть признак
смущенья.
Девушки... секс... Я сейчас не о том!
Тут наблюдал я, как прыгал
с шестом
Некий японец, Хироки Огита,
Очень прыгун у них там
знаменитый.
Все состязались в тот день,
чтоб вы знали,
Чтобы сразиться назавтра в финале,
Презились всем уже золота слитки...
Смотрим. Огита в последней
попытке
Сильно, красиво над планкой
взмывает
Чисто, технично преодолевает...
Ноги уже на другой стороне...
Что это?! Боги, привиделось мне?
Он, подлетевши к финалу
так близко,
Планку слегка задевает... пипиской!
Ну никогда не бывало такого!
Весь стадион, вот вам точное слово,
Сжался от боли, как будто задела
Каждому важную штучку на теле.
Планка, слегка покачавшись, упала,
Не допустив мужика до финала.
Красный при чём? Расскажу вам,
друзья:
Просто пурпурной стала судья,
Встала смущённая (ножка-за-ножку)
И показала на пальцах «немножко».
Я же, сопереживая спортсмену,
Понял секрет Исинбаевой Лены!
Планку великая наша Елена
Попую может задеть и коленом,
Может спиной (ну это — предел!),
Но уж не тем, чем японец задел.

Место кончается. Тут мы, похоже,
Чёрные кольца на завтра отложим.

(продолжение в следующей мере)

Вот раньше умели проигрывать

Как посмотреть женский волейбол и впасть не в отчаяние, а в ностальгию

moscow view
НИКОЛАЙ ФОХТ

НИКОЛАЙ ФОХТ попытался разобратся, какое из поражений наших волейболисток лучше — нынешнее или давнее. И пришел к выводу, что ни в том, ни в другом ничего хорошего нет. Но все

же проигрыш 2012 года был как-то поспимпатичнее — может быть, потому, что его удалось разделить со многими, а теперешний приходится переживать в одиночку.

Меня накрыла ностальгия. Совершенно внезапно, прямо во время любимого занятия. Я смотрел, как девушки играли в волейбол. С Сербией.

Вообще-то не ностальгия должна была охватить, а ужас. Что там у вас на площадке? Приема нет, блока нет, в глазах волейболисток тревога, тренер какой-то неуверенный. Вот он берет второй тайм-аут, в третьей партии, которую мы проигрываем уже. А проигрывать нельзя — две уже того, слили. Первую вообще со счетом 9:25, чего быть не может в природе. Ну вот, во время тайм-аута он им тоже испуганно говорит, прям моими словами: детские ошибки, мол, давайте не совершать. То есть никаких специальных терминов и матерных слов. Сообщает тренер игрокам очевидные вещи,

а наши молодые и прекрасные, безо всякого преувеличения, женщины смотрят вперед невидящими глазами, выходят на площадку и продолжают безобразничать. С Ириной Воронковой вообще творилось необъяснимое — ладно прием, но что с нападением? И ведь нельзя сказать, что недооценили соперника — Сербия о-го-го какая сильная команда.

Да, это был кошмар. Но обвинять, бросить камень рука не поднимется — видно было, что девушки сами не понимают, что с ними происходит. И тренер не понимает.

Но ностальгия не из-за плохой игры.

Я вдруг поймал себя на мысли, что ровно четыре года назад я смотрел похожий матч. Тоже четвертьфинал женского волейбольного олимпийского турнира, Лондон-2012. Матч другой, результат тот же.

Да, тогда все кончилось так же, но было все совершенно иначе.

Во-первых, мы проиграли не Сербии, а Бразилии.

Во-вторых, играли хорошо — просто бразильянки были отличные: тащили все мячи, закрывали нас блоком, наш блок пробивали.

Но главное, в-третьих, я смотрел игру на ВДНХ, на огромном экране, среди живых людей, которые орали, хлопали, кричали «молодцы» или проклинали девчонок. После окончания трансляции сначала все затихло, боялись посмотреть друг другу в глаза. А потом ничего, отошли, оседлали велики, скейбординг, а то и пешком двинули по своим делам.

И как будто разделили беду — как положено у нас в большом спорте и олимпийском движении — пополам, между болельщиками и игроками.

В этот раз вот так массово не получится. И мне показалось, что от этого еще труднее девушкам.

А может это и не ностальгия была, может простое отеческое чувст-

во нахлынуло. И никакой злости, только желание помочь. Ну а чем тут поможешь?..

Очередное золото в синхронном плавании лично мне пилолю не подсластило. И даже бронза Аношкина в байдарке. И выход в следующий круг боксеров (провал, провал — какой же провал, уже золото есть, а еще вон сколько дальше идет).

Даже то, что Клишина квалифицировалась, не воодушевило.

И, честно признаюсь, не злорадствовал, когда узнал, что бразильянки проиграли Китаю — вот уж сенсация. Я ведь ностальгически рассчитывал на реванш. Чтобы те и другие прошли в полуфинал, там вынесли, кого положено, и чтобы в финале уж отыграться. Я почему-то был уверен, что тот знаменитый матч на Выставке достижений еще не окончен; еще мы, те, кто и тогда бросил все свои важные рекреативные дела и страдал вместе с командой, мы еще себе

ремся; еще вскинем руки вверх и отпразднуем победу — все вместе.

Как и положено ностальгии, даже лондонское поражение выглядело обнадеживающим, светлым, что ли...

А может все дело в том, что волейбол женский — к ребятам будет другой подход, проигрыш им с рук не сойдет, и никакая ностальгия им не светит. Это и оставшихся вольных борцов касается, и боксеров, и... А собственно, больше ничего существенного мужского нет.

Аженское еще вон сколько. Значит, грядущий финальный отрезок пройдет в основном под знаком всепрощения и глобальной эмпатии.

А может и ностальгия еще какая наворачнется. Хотя тут нужна мера.

Да и пожестче с ними тоже иногда можно. Можно и слово какое правильное вернуть. Я имею в виду специальный термин, профессиональный подсказ. Не более того.